

Ли Цзе^{1✉}, Ван Вэньвэнь², Фэн Лянчжу³

¹Юго-восточный университет, ²Сианьский университет иностранных языков,

³Вэйнаньский педагогический университет

¹Нанкин, ²Сиань, ³Вэйнань, Китайская Народная Республика

18710975022@163.com

Обучение русскому языку и переводческая деятельность студентов и выпускников университета им. Сунь Ятсена в Москве в период демократической революции

Аннотация

Цель статьи в том, чтобы 1) продемонстрировать роль Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (университета Чжуншань), функционировавшего в Москве с 1925 по 1930 гг., в становлении китайской переводческой школы революционной направленности; 2) описать основные особенности подхода данной школы к обучению русскому языку и переводу; 3) очертить вклад известных переводчиков – выпускников университета Чжуншань в распространение теории и идеологии марксизма-ленинизма в Китае. Материалом для исследования послужили архивы университета Чжуншань за весь период его функционирования. Анализ документов, методических материалов и переводческих работ выпускников показал, что университет был колыбелью для передовой интеллигенции и рабочих, подготовил немало кадров и переводчиков для Коммунистической партии Китая (КПК). Обучение русскому языку велось по интенсивной программе, включавшей чтение газеты «Правда», чтение русской прозы и изучение русской грамматики. Использовалось сочетание частеречного и дискурсивного подходов с акцентом на средствах связности. Применение пяти типов связности – референциальной, альтернативной, эллиптической, союзной и лексической – рассмотрено на примерах отрывков из переводов, выполненных Бо Гу. Описаны основные достижения трёх известных переводчиков – У Сюцюаня, Чжан Вэньтяня и Бо Гу, – которые перевели значительное количество классических произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, И. В. Сталина, Г. В. Плеханова, сделав их доступными для китайского читателя, что внесло значительный вклад в дело КПК.

Ключевые слова: китайские переводчики революционной эпохи, частеречный подход, дискурсивный подход, средства связности, перевод марксистско-ленинистских работ

© Ли Ц., Ван В., Фэн Л. 2024

Для цитирования: Ли Ц., Ван В., Фэн Л. Обучение русскому языку и переводческая деятельность студентов и выпускников университета им. Сунь Ятсена в Москве в период демократической революции // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 72–84. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-72>

Li Jie^{1✉}, Wang Wenwen², Feng Liangzhu³

¹Southeast University, ²Xi'an International Studies University, ³Weinan Normal University

¹Nanjing, ²Xi'an, ³Weinan, China

18710975022@163.com

Russian language study and interpreter activities of Sun Yat-sen University students in Moscow during the Democratic Revolution

Abstract

This paper aims (i) to demonstrate the role of Sun Yat-sen University functioning in Moscow from 1925 to 1930 in forming the Chinese Interpreters School of the Revolution Epoch, (ii) to describe the major features of the

School's approach to teaching Russian and (iii) to outline the contribution of famous interpreters – Sun Yat-sen University graduates – into spreading the Marxist-Leninist theory and ideology in China. The material for the study was selected from Sun Yat-sen University archives for the whole period of its functioning. The analysis of documents, teaching guides and materials, translations performed by the University graduates showed the following. Sun Yat-sen University was the cradle for pioneer intellectuals and advanced workers having prepared a considerable number of cadres and interpreters for the Communist Party of China (CPC). The University taught the intensive program of Russian including three courses: Reading the newspaper “Pravda”, Reading Russian prose and Russian grammar. They applied the combination of the parts-of-speech approach and discursive approach with the focus on the means to express cohesion. The use of five types of cohesion – reference, substitution, ellipsis, conjunction and lexical cohesion – was exemplified by extracts from Bogu's translations. Finally, the paper outlines the achievements of three famous interpreters – Wu Xiuquan, Zhang Wentian and Bo Gu – who translated a considerable number of classical works by K. Marx and F. Engels, I. V. Stalin, G. V. Plekhanov making them available for the Chinese reader, and that made a significant contribution into the CPC's dominance and its mission.

Keywords: Chinese interpreters of the revolutionary epoch, parts-of-speech approach discursive approach, means to express cohesion, translation of Marxist-Leninist works

© Li J., Wang W., Feng L. 2024

For citation: Li, J., Wang, W., & Feng, L. (2024). Obuchenie russkomu yazyku i perevodcheskaya deyatel'nost' studentov i vypusnikov universiteta im. Sun' Yatsena v Moskve v period demokraticeskoy revolyutsii [Russian language study and interpreter activities of Sun Yat-sen University students in Moscow during the Democratic Revolution] *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 72–84. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-72>

1. Введение [Introduction]

Ц е л ь ю настоящей статьи было продемонстрировать роль Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (университета Чжуншань) в становлении китайской переводческой школы революционной направленности, выявить основные особенности её подхода к обучению русскому языку и переводу и очертить вклад трёх известных переводчиков – выпускников университета Чжуншань в распространение теории и идеологии марксизма-ленинизма. Впервые к деятельности данного университета обратился его выпускник 1928 года Шэн Юэ, однако в своей книге он лишь упомянул об обучении русскому языку и переводу [Шэн, 2009]¹. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Итак, Московский Восточный университет (далее – Восточный университет), университет Чжуншань, Московский международный институт имени Ленина и Военная академия имени Фрунзе (все эти университеты находились в Москве) были революционными учреждениями, готовившими первые кадры для Коммунистической партии Китая (далее – КПК). Из них Восточный университет и университет Чжуншань были наиболее влиятельными в то время и подготовили наибольшее количество кадров.

В 1921 году был создан Восточный университет, который стал высшим образовательным учреждением для подготовки революционных лидеров. В 1925 году СССР и Коминтерн создали Университет Чжуншань для подготовки кадров для китайской революции, а в 1928 году китайский класс Восточного университета был объединён с университетом Чжуншань. Из-за особых отношений КПК с СССР и Коминтерном в период демократической революции информация об учёбе, жизни и работе студентов, находившихся в Восточном университете и университете Чжуншань, долгое время была засекречена, и только в последние годы эти архивы стали открываться один за другим, а сейчас информация находится в полузакрытом доступе. Тем не менее, частичное снятие

¹ Первое издание вышло на английском языке в 1971 году в США.

ограничений открывает новые возможности для получения данных об учёбе китайских студентов, находившихся в СССР в период 1921–1930 гг. в Восточном университете и Университете Чжуншань. Материалом для исследования послужили архивы университета Чжуншань с 1925 по 1930 гг. – документы, методические материалы и переводческие работы выпускников.

Исследования китайских кадров, оставшихся в Советском Союзе в Восточном университете и Университете Чжуншань в период демократической революции 1921–1930 гг. можно разделить на исследования по собственно переводу и методике преподавания перевода. В исследованиях практики и теории перевода рассматривается переводческая деятельность известного китайского переводчика Чжан Чжунши во время его пребывания в Советском Союзе [Чжан Ц., Чжан Ч., 2023]; уделяется внимание достижениям Чжан Вэньтяня – ещё одного известного китайского специалиста в области устного и письменного перевода – и его вкладу как переводчика-практика и руководителя переводческой работы в распространении раннего марксизма, международного коммунистического движения и Новой демократической революции [Фэй, 2019].

В исследованиях, посвящённых преподаванию русского языка как иностранного студентам – носителям китайского языка, рассматривается модель преподавания русского языка в университете Чжуншань и её значение для современной модели преподавания русского языка [Хэ, 2014]. Это новаторские исследования, посвящённые влиянию теории дискурса на развитие переводческой школы КНР. В статье рассматриваются архивы университета Чжуншань в Российском государственном архиве социально-политической истории с 1925 по 1930 годы, обсуждаются особенности и достижения университета Чжуншань в преподавании русского языка на основе теории перевода частей речи и обучение переводу на основе дискурсивного подхода с акцентом на адекватную передачу средств связности. В таком ракурсе рассматривается подготовка первого поколения кадров КПК, оставшихся в СССР – как с точки зрения их способностей освоения русского языка, так и становления революционных идеалов через знакомство с трудами по марксистско-ленинской теории и идеологии при выполнении их перевода, а также то, как переводческая деятельность способствовала укреплению и совершенствованию революционного духа, что имеет большое значение для изучения пути КПК после её основания.

2. Дискурсивный подход к переводу [Discursive approach to translation]

Под дискурсом китайские лингвисты понимают единицу смысла, а не единицу формы [Ян, 2003]. Устные или письменные фрагменты, которые могут составлять семантическое целое, являются дискурсом [Ли, 2012]. Его отличительными чертами являются связность и цельность [van Dijk, 1976; Хуан, 1988, с. 7]. Связность и цельность отражают коммуникативное намерение дискурса и в то же время являются важной частью содержательного компонента дискурса, что весьма существенно для переводческой деятельности [Чжао Я., 2002]. В переводоведении изучение исходного и переводного текстов распространяется на уровень дискурса, при рассмотрении его как динамичного межкультурного коммуникативного процесса [Волкова, 2019]. С тех пор многие учёные рассматривают дискурс как объект и основную единицу перевода [Natim, Mason, 2001, p. 180; ; Си, 2001; Урубкова, 2003; Лю, 2004]. Поэтому перевод должен отвечать общим потребностям дискурса и ограничиваться им [Чжао Я., 2002].

Интеграция концепции части речи в обучение переводу требует от учащихся следовать своим обычным привычкам чтения в процессе декодирования, определять потенциальные классы слов и принадлежность к конкретному классу слов (в другой терминологии – к части речи) в контексте, при необходимости используя переводческие стратегии для адекватной передачи смысла, чтобы в итоге реализовать «дискурсивное со-

ответствие» между переводным и оригинальным текстом [Ян, 2003]. В процессе преподавания русского языка в университете Чжуншань большое внимание уделяется развитию у студентов дискурсивного мышления и умения формировать дискурс в процессе перевода. Выбор теории дискурса в данной работе обусловлен высокой степенью совместимости модели преподавания русского языка в аудитории университета Чжуншань и обучения переводу. При обучении переводу как дискурсивному процессу особое внимание уделяется единице дискурса, а также стратегиям перевода, направленным на достижение связности и цельности [van Dijk, 1976]. При этом цельность дискурса существует на глубинном уровне дискурса, который представляет собой невидимую сеть, а связность воплощается на поверхностном уровне дискурса, представляющем собой сеть осозаемую [Фан, 2002, с. 326], и обе они являются необходимыми условиями для производства дискурса. Будучи формальным признаком семантической цельности, связность также является эффективным средством применения дискурс-анализа в переводе [Лю, Чжао, 2009]. В системно-функциональной грамматике выделяют пять видов связности: референциальную, альтернативную, эллиптическую, союзную и лексическую [Halliday, Hasan, 2001, p. 6]. Эта теория имеет большое практическое значение, и многие учёные анализировали перевод с точки зрения связности [Ху и др., 2012 ; Ли, 1998, с. 200 ; Лю, Чжао, 2009].

3. Модель преподавания русского языка в Университете Чжуншань им. Сунь Ятсена [The model of teaching Russian in Sun Yat-sen University]

Под влиянием трёх основных направлений политики первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена – объединение страны, объединение КПК, поддержка сельского хозяйства и промышленности, – а также идеи обратиться к России как к учителю в контексте растущих потребностей в подготовке вооружённых марксистской теорией руководящих кадров высокого уровня для Китайской демократической революции, университет Чжуншань должен был в кратчайшие сроки подготовить группу специалистов, готовых к распространению марксистской теории в Китае. На этом фоне занятия по русскому языку в университете Чжуншань были уникальными. В первую очередь студенты были разделены на группы в зависимости от своего уровня владения иностранным языком. Те, кто получил образование во Франции и Германии, были распределены во французские и немецкие группы, те, кто в совершенстве владел английским языком, попали в английские группы, а те, у кого не было базовых знаний иностранных языков, стали студентами китайских групп, также известных как полурусские, где преподавание велось на русском языке с участием советских преподавателей в сопровождении переводчиков [Сунь, 1996, с. 69]. В первые годы существования университета Чжуншань из-за нехватки переводчиков Пань Цзячэн и Чжоу Давэнь, хорошо владевшие русским языком, были переведены из Восточного университета, чтобы работать в качестве переводчиков при проведении занятий в таких группах [Сунь, 1996, с. 69]. Позже была создана русская группа для непосредственного обучения русскому языку с целью быстрой подготовки переводчиков для удовлетворения потребностей быстро растущего студенческого контингента университета Чжуншань.

Что касается методики обучения, русский язык изучался с применением метода интенсивного обучения, включающего три курса: чтение русских газет, чтение русской прозы и русская грамматика. Занятия проводились ежедневно по четыре часа в день, шесть дней в неделю. На занятиях по чтению русских газет преподаватели акцентировали внимание и на развитии навыков разговорной речи на русском языке, призывая студентов смело выражать свои мысли по-русски [Сунь, 1996, с. 74]. Материалом для курса послужили статьи газеты «Правда». На занятиях учитель вслух читал газету классу, а студенты слушали, стараясь понять содержание текста. На уроках русской грамматики,

помимо материалов газеты «Правда» использовались документы ЦК Коммунистического Интернационала и КПК. На уроках грамматики особое внимание уделяется принципам соединения слов в предложения и служебным словам как средствам связности, роли знаков препинания, прямой и косвенной речи, активному и страдательному залогу, повелительному наклонению, типам морфем (префиксам, корням, суффиксам) и т. д.

Содержание учебников по курсам чтения русских газет и русской прозы было связано с революционной деятельностью, и обучающиеся в ходе занятий упражнялись в понимании и производстве текстов политической тематики, развивали дискурсивное мышление, используя культурный и ситуативный контексты в процессе перевода, принимая решения о семантических трансформациях дискурса как единицы [Ян, 2003, с. 61–66], интерпретируя компоненты дискурса с их скрытыми смыслами и имплицитными отношениями [Хуан, 1988, с. 10–17]. Перевод начинается с анализа дискурса, а параметры дискурса являются важной основой для анализа [Чжан, Хуан, 2002]. В революционном политическом дискурсе студентов обучали выявлять такие параметры, как социальные взаимоотношения между источником и получателем дискурса (цель дискурса), стиль дискурса, а также объём дискурса (область дискурса) [Чжан, Хуан, 2002]. Курс русской грамматики начинался с изучения грамматической системы и правил соединения лексических единиц в предложения с использованием средств связности и необходимых дискурсивных маркеров [Хуан, 1988, с. 10–17]. Затем учащиеся упражнялись в применении всего этого в ходе дискурсивного анализа и конструирования речевых образцов. При использовании средств связности отправной точкой был дискурс на языке оригинала [Ли, 1998, с. 200], и переводчик старался следовать намерениям автора исходного текста и логике дискурса исходного языка, т. е. структуре дискурса оригинала [Лю, 2004], а не просто подбирать соответствия словам. Только принимая дискурс за единицу перевода, что требует учитывать культурный и ситуативный контексты и обладать фоновыми знаниями, переводчик может понять коммуникативное намерение автора, а затем передать замысел оригинального произведения так, чтобы вызвать у читателей переводной версии те же ассоциации, чувства и эмоции, что и у читателей оригинального текста [Чжао Г., 2002, с. 211–212].

4. Передача типов связности в переводах Бо Гу [Expressing types of cohesion in Bo Gu's translations]

Культурные различия могут вызывать отклонения в толковании слов и выражений между общающимися на исходном и целевом языках. Тем не менее существует консенсус относительно понимания типа и структуры дискурса. Когда отдельные слова и даже предложения сложно интерпретировать на традиционных лексическом и синтаксическом уровнях, их необходимо рассматривать в контексте, с использованием дискурсивного мышления. Поэтому применение теории дискурса к переводу неизбежно [Лю, Чжао, 2009]. А связность как формальный признак семантической цельности является наиболее эффективным средством применения дискурс-анализа к переводу [Newmark, 1982, p. 69], что может максимально увеличить эквивалентность исходного и переводного текстов по смыслу и форме.

Одним из студентов университета Чжуншань, занимавшихся переводом марксистско-ленинских работ с русского на китайский язык, был Бо Гу (博古 Bó Gǔ), настоящее имя которого было Цинь Бансянь (秦邦宪 Qín Bāngxiàn)². Его результаты были доложены на VI съезде КПК о международном положении и задачах Коммунистического интернационала «Борьба против империалистической войны и задачи коммунистов».

² https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://ru.wikipedia.org/wiki/%25D0%2591%25D0%25BE_%25D0%2593%25D1%2583&ved=2ahUKEwjooM6a44iIAxVjHRAIHVbHD4YQFnoECDYQAQ&usg=AOvVaw2oYqdSASkmcimnW96u335f

Материалы были впервые обнародованы Государственным архивом социально-политической истории России. В нижеследующем разделе рассмотрим примеры применения дискурсивного метода обучения переводу в университете Чжуншань с точки зрения реализации референциальной, альтернативной, эллиптической, союзной и лексической связности в переводах Бо Гу.

(1)

Оригинальный текст: *Через 10 лет после мировой войны империалистские великие державы подписывают пакт о незаконности войны, они говорят о разоружении, они стараются при поддержке вождей международной социал-демократии внушить рабочим и трудящимся, что господство монополистического капитала обеспечивает будто бы мир во всём мире.*

Перевод: 在 世界 大 战 过 去 了 十 年 的 现 在 ， 帝 国 主 义 列 强 签 订 了 宣 布 战 争 非 法 的 协 定 。 他 们 口 说 要 解 除 武 装 ， 且 努 力 想 在 国 际 社 会 民 主 派 领 袖 的 帮 助 之 下 ， 骗 哄 工 人 和 劳 动 群 众 ， 使 他 们 以 为 现 在 垄 断 资 本 的 统 治 似 乎 可 以 保 证 全 世 界 的 和 平 。

В оригинальном тексте местоимение *они*, с помощью которого достигается референциальная связь, встречается дважды. В переводе первая часть русского сложного предложения передана как самостоятельное предложение; первое употребление местоимения передано с помощью эквивалентного местоимения 他们 *tā mén* 'они'. Важно отметить, что это китайское местоимение, в отличие от русского *они*, применимо только к людям. Второе употребление было передано нулевой формой – местоимение было опущено. Для китайского языка такое действие типично в случае повторяющихся местоимений, поскольку опущение не влияет на понимание читателем референциальных отношений. Фактически, в китайском языке опущение во избежание повторения не имеет грамматических ограничений и намного более распространено, чем в русском языке. В последней части предложения местоимение, наоборот, добавлено. Без включения данного местоимения китайский читатель может неверно понять фразу «*господство монополистического капитала обеспечивает будто бы мир во всем мире*» как констатацию факта, но на самом деле речь идёт о результате достигнутой договорённости великих держав. Данное местоимение устраняет двусмысленность и правильно передаёт связь между предшествующей и последующей частями сложного предложения.

(2)

Оригинальный текст: *Вся болтовня буржуазии и её социал-демократических и мелкобуржуазных пацифистских приспешников о разоружении, о безопасности, об арбитраже, об объявлении вне закона войны, как средства национальной политики, – всё это акты величайшего лицемерия.*

Перевод: 一 切 资 产 阶 级 及 其 走 狗 社 会 民 主 党 和 小 资 产 阶 级 和 平 主 义 者 所 高 唱 的 什 么 解 除 军 队 ， 什 么 避 免 危 险 ， 什 么 仲 裁 ， 什 么 宣 布 战 争 为 民 族 政 策 的 非 法 工 具 ， —— 这 些 都 是 一 种 最 大 的 虚 伪 空 谈 。

А л ь т е р н а т и в н а я с в я з н о с т ь (substitution по терминологии Халлидея и Хасан) реализована заменой одного или нескольких слов соответствующим компонентом. Эта замена может включать в себя подстановку существительного, изменение глагола и замену целого предложения [Halliday, Hasan, 2001 ; Ху, 1994]. Использование альтернативной связности позволяет избежать дублирования и сделать текст более компактным. В то же время контекст дополняет друг друга и в полной мере реализует функцию связности. В оригинальном тексте сочетание местоимений *всё это* указывает на однородные дополнения в предложном падеже в предыдущей части предложения и устраняет необходимость повторения. Кроме того, использование тире дополнительно указывает на обобщающую роль последующей части для предыдущей и является вспомогательным средством связности, которое нельзя игнорировать [Су, 2010]. В переводе произведена замена на местоимение 这些 *zhèxiē* 'это'.

(3)

Оригинальный текст: *Но свержение капитализма невозможно без насилия, без вооруженного восстания и войн пролетариата против буржуазии.*

Перевод: *但是要推翻资本主义如果不用暴力, 不用武装暴动, 不用无产阶级反对资产阶级的战争, 那又是不可能的。*

Оригинальное предложение осложнено однородными дополнениями в родительном падеже в первом случае с бессоюзной связью, во втором – с помощью сочинительного соединительного союза *и*. Подлежащее и составное именное сказуемое (с опущенным глаголом-связкой и кратким прилагательным среднего рода) расположены в начале. При переводе, во-первых, произошло изменение порядка слов в предложении: смысловая часть оригинала, представляющая условие, смещена вперёд, а сказуемое перемещено в конец. Это связано с различиями в правилах построения русского и китайского предложения. В переводе союз опущен – связь только бессоюзная. В этом можно усмотреть действие принципа экономии речевых усилий [Мартине, 1955, с. 141–146] – опущение и более эффективная для языка-реципиента реорганизация³. Опущение слов и более крупных единиц относится к эллиптической связности или так называемой нулевой альтернативе (*ellipsis* или *substitution by zero* по терминологии Халлидея и Хасан [Halliday, Hasan, 2001]). Ещё один пример данного типа связности мы наблюдали в (1) при опущении местоимения 他们 *tā mén* 'они'.

(4)

Оригинальный текст: *В этой борьбе с пацифизмом коммунисты должны тщательно различать между буржуазным пацифизмом и ошибками широких народных масс, которые охвачены настроением против войны, которые готовы бороться против нее, но еще не видят единственно правильного революционного пути и потому являются жертвами пацифистских обманщиков, – этих обманщиков, представляющих различные пацифистские течения.*

Перевод: *共产党人在这些与和平主义的争斗中应该小心地把资产阶级的和平主义与广大民众的错误分析清楚, 这些群众有反对战争的情绪, 且准备反对战争, 但是他们还没有看到唯一真理的革命道路, 因此变成了和平主义骗子的牺牲品, ——这些骗子就是各派和平主义的代表者。*

В оригинальном предложении представлена союзная связность с разнообразными союзами – подчинительными и сочинительными, тремя простыми и одним составным. Сочинительный противительный союз *но* и подчинительный причинный *потому* из оригинального текста в переводе переданы эквивалентными союзами *但是* *dànshì* 'но' и *因此* *yīncǐ* 'поэтому', которые так же, как и русские союзы, выражают контрастную и причинную связность соответственно. Следует отметить, что одиночные соединительные союзы в оригинальном тексте не используются, но в переводе добавлен союз *且* *qiě* 'и'. Это связано с тем, что в оригинальном тексте появляются два определительных придаточных предложения с союзом *которые*, и оба они служат определениями к части *широких народных масс*. Союз делает соединительную связь между ними более выраженной для китайского читателя.

(5)

Оригинальный текст: *Антивоенная работа в деревне не может вестись только в форме отдельных случайных кампаний, устройства парадных манифестаций и т. д. Нужна планомерная и систематическая работа, увязанная с непосредственными требованиями трудящегося крестьянства.*

Перевод: *乡村中反对战争的工作, 是不能仅有一种临时的偶然形势之下进行的 (如巡行庆祝会等)。必需要有计划的有系统的工作, 并使这种工作与农民的直接要求连贯一气。*

³ Вслед за Л. А. Становой, мы связываем этот закон с повышением эффективности, которая может предполагать как опущение элементов, так и их добавление, а также способы, не связанные ни с опущением, ни с добавлением [Становая, 2016].

Лексическая связность обеспечивается знаменательными (полнозначными) словами и предполагает использование повторений, обобщения или, наоборот, детализации (в результате чего мы имеем дело со словами-гипонимами или гиперонимами), а также коллокаций [Halliday, Hasan, 2001 ; Ху, 1994]. В оригинальном тексте страдательное причастие *увязанная* согласуется с определяемым существительным *работа* по роду, числу и падежу в соответствии с флективным характером русского языка. Учитывая невозможность такого согласования в изолирующем аналитическом китайском языке, для выражения связности использован повтор существительного 工作 *gōngzuò* 'работа'.

Как видно из приведённых и проанализированных примеров, Бо Гу не ограничился пословным переводом, а относился к переводу как дискурсивному процессу и имел в своём арсенале переводчика все пять типов связности и особенности её выражения в двух языках, с которыми он работал. Поэтому ему удалось создать переводные произведения по революционной тематике борьбы с империализмом очень высокого качества при полном соблюдении семантической эквивалентности и хорошем балансе эквивалентности формы и содержания. В работе Бо Гу нашли отражение принципы подготовки переводчиков в университете Чжуншань, где во главу угла ставилась необходимость обращения к пониманию и воссозданию культурного и ситуационного контекста на пути от оригинального произведения к его переводной версии.

5. Известные китайские переводчики трудов по марксизму-ленинизму [Famous Chinese translators of works promoting Marxism-Leninism]

Бо Гу был не единственным успешным переводчиком революционной эпохи, подготовленным университетом Чжуншань для дела Революции. Это высшее учебное заведение выпустило немало переводчиков, специализировавшихся в революционной тематике с уклоном в марксизм-ленинизм, среди которых были Ван Цзясян Чжан Вэньтянь, Ю Сюсун, Дон Исян, Уланьфу, У Сюцюань, У Лянпин, Шэнь Чжюань, Сунь Ефан и др. [Сунь, 1996]. Они постоянно выступали в роли переводчиков для школьных программ, филиалов и партийных собраний. В то же время они перевели значительное количество классических произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, И. В. Сталина, Г. В. Плеханова, впервые представив их китайскому читателю, что способствовало распространению данной идеологии в Китае. По возвращении домой они присоединились к революционному движению, став убеждёнными коммунистами и заняв важные посты в Центральном комитете КПК. Таким образом, они укрепляли ряды КПК, служили костяком китайской революции. В этом разделе кратко описана переводческая деятельность У Сюцюаня, Чжан Вэньтяня и Бо Гу во время их учебы в университете Чжуншань и после возвращения домой, в Китай.

У Сюцюань является выдающимся представителем первой группы студентов университета Чжуншань. В 1925 году У Сюцюань был выбран для учёбы в университете Чжуншань. Делясь своим опытом изучения русского языка, он подчеркнул, что «глупые птицы летают первыми», имея ввиду что сначала необходимо усердно учиться, не боясь отстать, и только подготовившись достаточно – действовать (например, выполнять перевод). В дополнение к совершенствованию своих навыков русской грамматики и расширению словарного запаса, он также использовал любую возможность для тренировки навыков перевода. В частности, он уделял особое внимание главному смыслу (центральной идее) речи оппонента, а не механически придерживался слов оригинала, что позволило ему чётко выражать мысли говорящего при переводе. Это свидетельствует о том, что его владение русским языком уже вышло за рамки механического соединения слов по схемам предложения, а поднялось на уровень, когда русский язык стал полноценным средством коммуникации, направленной на реализацию

целей общения. Использованный дискурсивный подход стал прочным основанием для последующей переводческой деятельности.

Когда Чжан Вэньтянь поступил в университет Чжуншань, он уже овладел русским языком и находился под сильным влиянием дискурсивного подхода к переводу. Он накопил ценный опыт устного перевода для первых красных революционеров КПК. Помимо работы переводчиком на занятиях в университете, Чжан Вэньтянь также занимался переводом конференций. Кроме того, Чжан Вэньтянь перевёл большое количество работ: «Гражданская война во Франции» К. Маркса, «Основные вопросы марксизма» Г. В. Плеханова, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и др. [Чжан, 2010, с. 67]. Перевод этих книг на китайский язык в значительной степени содействовал процессу китайской революции. Вместе с тем, данная переводческая деятельность способствовала повышению уровня знаний Чжан Вэньтяня в области марксизма-ленинизма и заложила прочные основы для его становления как пролетарского теоретика и революционера.

Бо Гу является выдающимся представителем второй группы студентов университета Чжуншань. В 1926 году Бо Гу поступил учиться в университет Чжуншань и, благодаря своему усердию, его переводческие умения и навыки за весьма короткий промежуток времени достигли очень высокого уровня. С 1941 года Бо Гу перевёл и переработал большое количество классических марксистско-ленинских работ, в том числе труды И. В. Сталина, такие как «Краткий курс истории ВКП(б)», «О диалектическом и историческом материализме» и др. [Цзя, 2021]. Выполненные им переводы сыграли важную роль в пропаганде марксистской теории, в становлении зрелого революционного мышления, в формировании уверенности в победе революции, укреплении патриотических чувств и чувства ответственности, чтобы, не боясь трудностей, с полной решимостью бороться за дело китайской революции на протяжении всей жизни.

Во время создания университета Чжуншань с 1925 по 1930 гг. распространение марксизма-ленинизма в Китае было систематическим и обширным. Университет Чжуншань стал колыбелью для привлечения передовых интеллектуалов и рабочих. Талантливые переводчики революционной эпохи, которых подготовил университет, и их переводческая деятельность способствовали постепенному росту партии, формированию революционных идей и революционного духа. У Сюцюань, Чжан Вэньтянь, Бо Гу и другие талантливые переводчики прошли крещение революцией и внесли значительный вклад в дело КПК.

6. Заключение [Conclusion]

Итак, данное исследование ставило комплексную цель 1) продемонстрировать роль Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (университета Чжуншань), функционировавшего в Москве с 1925 по 1930 гг., в становлении китайской переводческой школы революционной направленности; 2) описать основные особенности подхода данной школы к обучению русскому языку и переводу; 3) очертить вклад известных переводчиков революционной эпохи – выпускников университета Чжуншань – в распространение теории и идеологии марксизма-ленинизма в Китае. Для анализа были использованы материалы архивов университета Чжуншань за весь период его функционирования (1925–1930 гг.): документы, методические материалы и переводческие работы выпускников университета.

В результате было выявлено, что, во-первых, Университет Чжуншань можно по праву назвать колыбелью передовой интеллигенции и рабочих, учитывая большое количество кадров и переводчиков, которых он подготовил для Коммунистической партии Китая (КПК). Во-вторых, обучение русскому языку велось по интенсивной программе,

включавшей три курса: чтение газеты «Правда», чтение русской прозы и изучение русской грамматики. В преподавании русского языка и теории и практики перевода успешно использовались сочетание кластерного и дискурсивного подходов с акцентом на средствах связности, позже классифицированных и описанных М. А. К. Халлидеем и Р. Хасан. Применение пяти типов связности – референциальной, альтернативной, эллиптической, союзной и лексической – было проиллюстрировано примерами из переводов, выполненных Бо Гу. В переводческих работах Бо Гу нашли отражение принципы подготовки переводчиков с русского языка на китайский в университете Чжуншань, где во главу угла ставилось понимание и адекватное отражение культурного и ситуационного контекстов при создании переводной версии оригинального произведения.

В-третьих, описаны основные достижения трёх известных переводчиков – У Сюцюаня, Чжан Вэньтяня и Бо Гу. Эти и другие переводчики обеспечивали эффективное обучение на курсах русского языка в китайских (полурусских) группах, сопровождали освоение марксистско-ленинской теории и идеологии на партийных собраниях и конференциях, перевели значительное количество классических произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Г. В. Плеханова, сделав их массово доступными для китайского читателя. Всё это внесло весомый вклад в победу революционных идей и в дело КПК.

Благодарности [Acknowledgments]

Настоящая статья была подготовлена в рамках научно-исследовательского инновационного проекта в провинции Цзянсу (KYCX24_0355), проекта по формированию команды преподавателей-выпускников по физическому воспитанию в провинции Шэньси (SGH23Q0316), проекта по разработке модели производительности для высококлассных футбольных выступлений (23JK0442) и проекта создания системы обучения и оценки талантов в области физического воспитания в колледжах и университетах (JG202340).

Библиографический список

- Волкова, 2019 – Волкова Т. А. Экспериментальная апробация дискурсивно-коммуникативной модели перевода в письменном переводе: пилотное исследование // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 444. С. 27–37. <https://doi.org/10.17223/15617793/444/3>
- Становая, 2016 – Становая Л. А. Еще раз к вопросу о принципе языковой экономии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Вып. 2, № 4. С. 50–75. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2016_2_4_50_75
- Урубкова, 2003 – Урубкова Л. М. Межкультурная коммуникация: перевод и дискурс // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2003. № 1–2. С. 193–200.
- Шэн, 2009 – Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания / пер. с англ. Л. И. Головачёвой, В. Ц. Головачёва. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009, 320 с. (1-е изд. 1971 г.)
- Halliday, Hasan, 2001 – Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. 337 p.
- Natim, Mason, 2001 – Natim B., Mason I. Discourse and the translator. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 272 p.
- Martinet, 1955 – Martinet A. Economic des changements phonétiques. Berne, 1955. 396 p.
- Newmark, 1982 – Newmark P. Approaches to translation. London: Pergamon Press Ltd., 1982. 214 p.
- van Dijk, 1976 – van Dijk T. A. Narrative macrostructures: Cognitive and logical foundations. PTL 1, 1976. P. 547–568.
- Ли, 1998 – 李运兴, 英汉语篇翻译/ 北京. 清华大学出版社出版. 1998 年 [Ли Ю. Англо-китайский перевод. Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 1998. 372 с.]

- Ли, 2012 – 李静, 语篇连贯与翻译策略/ 上海翻译出版. 2012年. 39–42页 [Ли Ц. Когерентность и стратегии перевода // Перевод в Шанхае. 2012. № 4. С. 39–42].
- Лю, 2004 – 刘庆元, 语篇翻译中的衔接与连贯/ 山东外语教学出版. 2004年. 95–99页 [Лю Ц. Связность и цельность при переводе части речи // Обучение иностранному языку в Шаньдуне. 2004. № 3. С. 95–99].
- Лю, Чжао, 2009 – 刘嫦, 赵友斌, 功能翻译理论给文学翻译批评的启示/ 外语学刊出版. 2009年. 108–111页 [Лю Ч., Чжао Ю. Теория функционального перевода для критики литературного перевода // Журнал иностранных языков. 2009. № 2. С. 108–111].
- Си, 2001 – 司显柱, 论语篇为翻译的基本单位/ 中国翻译出版. 2001年. 14–17页 [Си С. Аналекты Конфуция – основная единица перевода // Перевод в Китае. 2001. № 3. С. 59–76].
- Су, 2010 – 苏培成, 标点符号实用手册/ 北京. 外语教学与研究出版社出版. 2010年 [Су П. Практический справочник по пунктуации. Пекин: Учебно-научное изд-во иностр. яз., 2010. 158 с.].
- Сунь, 1996 – 孙耀文, 风雨五载莫斯科中山大学始末/ 北京. 中央编译出版社出版. 1996年 [Сунь Я. Пять лет бурь и борьбы: начало и конец Московского университета имени Сунь Ятсена. Пекин: Центральное издательство компиляций и переводов, 1996. 450 с.].
- Фан, 2002 – 方梦之, 翻译新论与实践/ 青岛. 青岛出版社出版. 2002年. [Фан М. Новая теория и практика перевода. Циндао: Изд-во Циндао, 2002. 349 с.].
- Фэй, 2019 – 费小平, 口笔译双料翻译家张闻天/ 亚太跨学科翻译研究出版. 2019年. 170–182 [Фэй С. Переводчик Чжан Вэньтянь // Азиатско-Тихоокеанские междисциплинарные исследования перевода. 2019. № 1. С. 170–182].
- Ху, 1994 – 胡壮麟. 语篇的衔接与连贯/ 上海. 上海外语教育出版社出版. 1994年 [Ху Ч. Связность и цельность частей речи. Шанхай: Шанхайское учеб. изд-во иностр. яз., 1994. 235 с.].
- Ху и др., 2012 – 胡峰笙, 荆博, 李欣, 语篇衔接理论在政治文献翻译中的应用——以《2010年政府工作报告》为例/ 外语学刊出版. 2012年. 89–91页 [Ху Ф., Цзин Б., Ли С. Применение теории связности дискурса при переводе политической литературы – на примере отчета о работе правительства за 2010 год // Журнал иностранных языков. 2012. № 2. С. 89–91].
- Хуан, 2014 – 黄国文. 语篇分析概要/ 长沙. 湖南教育出版社出版. 1988年 [Хуан Г. Краткое изложение анализа дискурса. Чанша: Изд-во Hunan Education Press., 1988. 221 с.].
- Хэ, 2014 – 何冰琦. 莫斯科中山大学俄语课堂教学模式的借鉴意义/ 中国俄语教学出版. 2014年. 84–87页 [Хэ Б. Значение модели преподавания русского языка в аудитории Чжуншаньского университета в Москве // Преподавание русского языка в Китае. 2014. Т. 33, № 3. С. 84–87].
- Цзя, 2021 – 贾天宇. 博古与马列著作译校/ 百年潮. 2021年. 82–87页 [Цзя Т. Бо Гу и марксистско-ленинские сочинения // Волна столетия. 2021. № 4. С. 82–87].
- Чжан, Хуан, 2002 – 张美芳, 黄国文. 语篇语言学与翻译研究/ 中国翻译出版, 2002年. 5–9页 [Чжан М., Хуан Г. Исследования по дискурсивной лингвистике и переводу // Перевод в Китае. 2002. № 3. С. 5–9].
- Чжан Ц., Чжан Ч., 2023 – 张积玉, 张仲实, 留苏期间的翻译活动及其一生传播马克思主义的历史阶段考论/ 西部学刊出版. 2023年. 14–21 [Чжан Ц., Чжан Ч. Исследование деятельности переводчиков во время их пребывания в Советском Союзе и их роли в распространении марксизма на протяжении всей их карьеры // Журнал западных исследований. 2023. № 11. С. 14–21].
- Чжан, 2016 – 张培森. 张闻天年谱 (修订本) 上卷 (1900–1941). 北京. 中共党史出版社. 2016年 [Чжан П. Хронология Чжан Вэньтяня (пересмотренное издание). Т. 1 (1900–1941). Пекин: Изд-во истории партии Коммунистической партии Китая, 2016. 443 с.].
- Чжао Г., 2002 – 赵桂华. 翻译理论与技巧/ 哈尔滨. 哈尔滨工业大学出版社出版. 2002年 [Чжао Г. Теория и техника перевода. Харбин: Изд-во Харбинского технол. ин-та., 2002. 368 с.].
- Чжао Я., 2002 – 赵彦春, 翻译中衔接-连贯的映现/ 外语与外语教学出版. 2002年. 23–27页 [Чжао Я. Конвергенция и согласованность в переводе // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2002. № 7. С. 23–27].
- Ян, 2003 – 杨雪燕, “语篇”概念与翻译教学/ 中国翻译出版. 2003年. 61–66页 [Ян С. Понятие “дискурс” и обучение переводу // Перевод в Китае. 2003. № 5. С. 61–66].

References

- Volkova, T. A. (2019). Eksperimentalnaya aprobatsiya diskursivno-kommunikativnoy modeli perevoda v pismennom perevode: pilotnoe issledovanie [Testing a discourse and communication translation model: A pilot translation experiment]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Tomsk State University Journal]*, 444, 27–37. <https://doi.org/10.17223/15617793/444/3> (In Russ.).
- Stanovaia, L. A. (2016). Eshche raz k voprosu o printsipe yazykovoy ekonomii [Addressing the principle of linguistic economy again]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and applied linguistics]*, 2 (4), 50–75. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2016_2_4_50_75
- Ouroubkova, L. M. (2003). Mezhekulturnaya kommunikatsiya: perevod i diskurs [Intercultural communication: Translation and discourse]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova [I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*, 1–2, 193–200. (In Russ.).
- Sheng, Y. *Universitet imeni Sun' Yatsena v Moskve i kitayskaya revolyutsiya. Vospominaniya [Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution: A personal account]*. Translated from English by L. I. Golovacheva, V. Ts. Golovachev. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS Press. (First published in 1971).
- Halliday, M. A. K., Hasan, R. (2001). *Cohesion in English*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
- Hatim, B., & Mason, I. (2001). *Discourse and the translator*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.
- Martinet, A. (1955). *Economic des changements phonetiques*. Berne.
- Newmark, P. (1982). *Approaches to Translation*. London: Pergamon Press.
- van Dijk, T. A. (1976). Narrative macro-structures: Cognitive and logical foundations. *PTL: A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature*, 1, 547–568.
- Li, Y. (1998). *Ying han yu pian fan yi [English-Chinese translation]*. Beijing: Tsinghua University Press. (In Chinese).
- Li, J. (2012). Yu pian lian guan yu fan yi ce lue [Coherence and translation strategies]. *Shang hai fan yi chu ban [Translation in Shanghai]* 4, 39–42. (In Chinese).
- Liu, Q. (2004). Yu pian fan yi zhong de xian jie yu lian guan [Cohesion and coherence in the translation of a part of speech]. *Shan dong wai yu jiao xue chu ban [Shandong Foreign Language Teaching]*, 3, 95–9. (In Chinese).
- Liu, Ch., Zhao, Y. (2009). Gong neng fan yi li lun gei wen xue fan yi pi ping de qi shi [The theory of functional translation for the criticism of literary translation]. *Wai yu xue kan chu ban [Journal of Foreign Languages]*, 2, 108–111. (In Chinese).
- Si X. (2001). Lun yu pian wei fan yi de ji ben dan wei [The Analects of Confucius is the basic unit of translation]. *Zhong guo fan yi chu ban [Translation in China]*, 3, 14–17. (In Chinese).
- Su, P. (2010). *Biao dian fu hao shi yong shou ce [A practical guide to punctuation]*. Beijing: Educational and Scientific Publishing House of Foreign Languages. (In Chinese).
- Sun, Y. (1996). *Feng yu wu zai mo si ke zhong shan da xue shi mo [Five years of storms and struggle: The beginning and the end of Sun Yat-sen Moscow University]*. Beijing: Central Publishing House of Compilations and Translations. (In Chinese).
- Fang, M. (2002). *Fan yi xin lun yu shi jian [New theory and practice of translation]*. Qingdao: Qingdao Publishing House]. (In Chinese).
- Fei, X. (2019). Kou bi yi shuang liao fan yi jia zhang wen tian [Zhang Wentian, a translator of both interpretation and translation]. *Ya tai kuà xué kē fān yì yán jiū chū bǎn [Asia-Pacific Interdisciplinary Translation Research]*, 1, 170–182. (In Chinese).
- Hu, Ch. (1994). *Yu pian de xian jie yu lian guan [Cohesion and coherence of parts of speech]*. Shanghai: Shanghai Educational Publishing House of Foreign Languages. (In Chinese).
- Hu, F., Jing, B., Li, X. (2012). Yu pian xian jie li lun zai zheng zhi wen xian fan yi zhong de ying yong — yǐ 《2010 nián zhèng fǔ gōng zuò bào gào》 wèi lì [The application of the theory of cohesion of discourse in the translation of political literature (Based on the report on the work of the government for 2010)]. *Wai yu xue kan chu ban [Journal of Foreign Languages]*, 2, 89–91. (In Chinese).

- Huang, G. (1988). *Yǔ piān fēn xī gài yào [The outline of discourse analysis]*. Changsha: Hunan Education Press. (In Chinese).
- He, B. (2014). Mò sī kē zhōng shān dà xué é yǔ kè táng jiào xué mó shì de jiè jiàn yì yì [The importance of the model of teaching Russian in the classroom of Zhongshan University in Moscow]. *Zhōng guó é yǔ jiào xué chū bǎn [Russian Language Teaching in China]*, 33 (3), 84–87. (In Chinese).
- Jia, T. (2021). Bó gǔ yǔ mǎ liè zhù zuò yì xiào [Bo Gu and Marxist-Leninist writings]. *Bǎi nián cháo [The Wave of the Century]*, 4, 82–87. (In Chinese).
- Zhang, M., Huang, G. (2002). Yǔ piān yǔ yán xué yǔ fān yì yán jiū [Research on Discourse Linguistics and Translation]. *Zhōng guó fān yì chū bǎn [Translation in China]*, 3, 5–9. (In Chinese).
- Zhang, J., Zhang, Zh. (2023). Liú sū qī jiān de fān yì huó dòng jí qí yī shēng chuán bō mǎ kè sī zhǔ yì de lì shǐ jiē duàn kǎo lùn [The study of interpreters' activities during their stay in the Soviet Union and their role in promoting Marxism throughout their careers]. *Xī bù xué kān chū bǎn [Journal of Western Studies]*, 11, 14–21. (In Chinese).
- Zhang, P. (2016). *Zhāng wén tiān nián pǔ (xiū dìng běn) shàng juǎn (1900–1941) [Zhang Wentian's chronology (Revised edition). Vol. 1 (1900–1941)]*. Beijing: Communist Party of China History Press]. (In Chinese).
- Zhao, G. (2002). *Fān yì lǐ lùn yǔ jì qiǎo [Translation theory and techniques]*. Harbin: Harbin Institute of Technology Press. (In Chinese).
- Zhao, Y. (2002). Fān yì zhōng xián jiē - lián guān de yìng xiàn [Convergence-coherent reflection in translation]. *Wài yǔ yǔ wài yǔ jiào xué chū bǎn [Foreign Languages and Foreign Language Teaching]*, 7, 23–27. (In Chinese).
- Yang, X. (2003). “Yǔ piān” gài niàn yǔ fān yì jiào xué [The concept of “discourse” and translation teaching]. *Zhōng guó fān yì chū bǎn [Translation in China]*, 5, 61–66. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.
The article was submitted 06.12.2023; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.